

УДК:349.:(575.2)(04)
DOI 10.53473/16946324_2024_1

Арыстанбек уулу Адилет,
Кыргыз Республикасынын Эл аралык
Университетинин магистранты

Арыстанбек уулу Адилет,
магистрант
Высшей школы Магистратуры
Международного университета
Кыргызской Республики

Arystanbek uulu Adilet,
master's student Graduate School of Master's
Degree International University Kyrgyz Republic

**ЖАЛПЫ ЖАРАТЫЛЫШ РЕСУРСТАРЫНЫН КУРАМЫ ЖАНА
КЛАССИФИКАЦИЯСЫ, ИНСТИТУТТУН ЭЛ АРАЛЫК УКУК
СИСТЕМАСЫНДАГЫ ОРДУ**

**СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗДЕЛЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ,
МЕСТО ИНСТИТУТА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**COMPOSITION AND CLASSIFICATION OF SHARED NATURAL RESOURCES, THE
PLACE OF THE INSTITUTION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW**

***Аннотация:** Макалада жалпы жаратылыш ресурстарынын курамы жана классификациясы, институттун эл аралык укук системасындагы орду каралат. Аба ресурстарынын жалпы жаратылыш ресурстарына тиешелүүлүгүнө байланыштуу курамдын көйгөйлөрү талданат. Жалпы жаратылыш ресурстары институттунун орду эл аралык экологиялык укуктун (эл аралык экологиялык укук) тармагында экени белгиленет. Бул укуктук жөнгө салуунун объектиси – жаратылыш ресурстарын пайдалануу жана коргоо боюнча мамлекеттер аралык мамилелер менен шартталган. Изилдөөнүн негизинде автотрансчегаралык жаратылыш объекттерин укуктук классификациялоо жалпы жаратылыш ресурсу менен бириктирилген аймактарга байланыштуу жүргүзүлүшү керек деп эсептейт.*

***Негизги сөздөр:** жалпы жаратылыш ресурстары, трансчегаралык жаратылыш ресурстары, табигый объектилер, эл аралык жаратылыш ресурстары, эл аралык мейкиндик, мамлекеттик аймак.*

***Аннотация:** В статье рассматривается состав и классификация разделяемых природных ресурсов, место института в системе международного права. Проанализированы проблемы состава, связанных с принадлежностью воздушных ресурсов к разделяемым природным ресурсам. Отмечено, что место института разделяемых природных ресурсов находится в отрасли международного права окружающей среды (международное экологическое право). Это связано с объектом правового регулирования – межгосударственные отношения по поводу использования и охраны природных ресурсов. На основе проведенного исследования автор считает, что правовая классификация трансграничных природных объектов должна проводиться в связи с теми территориями, которые объединяет разделяемый природный ресурс.*

Ключевые слова: разделяемые природные ресурсы, трансграничные природные ресурсы, природные объекты, международные природные ресурсы, международное пространство, государственная территория.

Annotation: The article examines the composition and classification of shared natural resources, the place of the institution in the system of international law. The problems of composition associated with the belonging of air resources to shared natural resources are analyzed. It is noted that the place of the institution of shared natural resources is in the branch of international environmental law (international environmental law). This is due to the object of legal regulation – interstate relations regarding the use and protection of natural resources. Based on the research, the author believes that the legal classification of transboundary natural objects should be carried out in connection with those territories that are united by a shared natural resource.

Keywords: shared natural resources, transboundary natural resources, natural objects, international natural resources, international space, state territory.

Представляется, вопрос о составе и классификации разделяемых природных ресурсов необходимо разрешать, учитывая несколько факторов, влияющих на изменение их состава.

Первоначально этот вопрос связан с самим понятием природных ресурсов. «Природный» означает естественный, натуральный, а также – по рождению принадлежащий какой-либо стране, общественному классу. «Ресурс» – запас, источник чего – либо, или средство, к которому обращаются в необходимом случае [7, с.596,676]. «Природные ресурсы» в общенаучной литературе рассматриваются как естественные ресурсы, то есть «часть всей совокупности природных условий существования человечества и важнейшие компоненты, окружающей его естественной среды, используемые в процессе общественного производства для целей удовлетворения материальных и культурных потребностей общества» [1, с.1769].

По сути, выделяют два основных признака понятия природные ресурсы – первое, естественное природное происхождение ресурсов. Второе, полезность для человека, использование их в деятельности и необходимость для общества. Объем же природных ресурсов, охватываемых этими признаками, меняется вместе с расширением знаний об окружающей среде и развитием науки и техники. Так, совсем недавно технологии не позволяли человечеству разрабатывать месторождения полезных ископаемых на дне морей и океанов. В современной действительности споры по поводу трансграничных месторождений на континентальном шельфе не редкость.

Следует отметить, что не все разделяемые природные объекты будут трансграничными природными ресурсами, а только те, которые соответствуют вышеназванным признакам. Авторы сборника статей, изданного после международной конференции, посвященной проблемам мирного урегулирования ситуаций с трансграничными ресурсами [5], распределили рассмотрение трансграничных ресурсов на следующие группы: трансграничные месторождения (нефть и газ), трансграничные водные ресурсы, трансграничные рыбные ресурсы и группа статей, касающаяся целых территорий, обозначенных как трансграничные. В частности туда вошли статьи о природных парках и резерваторах в Африке, о заливе Мэн, как «удивительной морской экосистеме» [9, с.349], об Арктике. Представляется справедливым решение о необходимости выделения в качестве вида разделяемых природных ресурсов уникальных природных экосистем (при этом стоит подчеркнуть, что разделяемым природным ресурсом будет именно экосистема, но не парк, резерватор или иная форма сохранения этого ресурса или сама территория). В этом аспекте отнесение Арктики к трансграничным ресурсам надо считать необоснованным.

Арктика – это северная полярная область земли, включающая Северный Ледовитый океан, части Тихого и Атлантического океанов, находящиеся в той области части материков и острова, т.е. это географическая территория, на которой располагаются определенные природные

ресурсы. Рассматривать же географическую территорию как трансграничный природный ресурс неверно. Представляется также неправильным иногда употребляемое в российских СМИ использование термина «трансграничные территории» [4]. *Территории являются граничащими или приграничными, а находящиеся на них объекты могут быть трансграничными.*

В данной статье под трансграничными природными объектами подразумеваются только разделяемые природные ресурсы.

Следующий фактор, определенно оказывающий влияние на состав трансграничных ресурсов – это подходы к определению природных ресурсов, выработанные в правотворческой деятельности и доктрине.

Например, в национальном праве понятие природных ресурсов дано широко: «природные ресурсы – естественные источники потребления человеком природы (земельные, водные, лесные ресурсы, полезные ископаемые, запасы минерального сырья, радиоактивные материалы, животный и растительный мир, их компоненты и другие природные блага)» [6]. Это, таким образом, не только ресурсы природного происхождения, но и «природно-антропогенные объекты», то есть природные объекты, измененные «в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение».

Что касается международного права, понятие «природные ресурсы» не имеет какого-либо конвенционного определения, но исходя из смысла употребления термина в многочисленных международных документах, можно сделать вывод о традиционном его понимании как части природы, имеющей значения для использования человеком. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 года широко применяется термин «природные ресурсы», особенно в связи с «морскими живыми ресурсами» и «неживыми ресурсами». Ст. 77 конвенции рассматривает ресурсы континентального шельфа: «природные ресурсы включают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к "сидячим видам"...». Интересно также, что Конвенция различает понятия «ресурсов» (минеральных) и «полезных ископаемых» [3, с.90-101], в отношении последних термин «ресурсы» уже в тексте не употребляется. Согласно Конвенции по морскому праву 1982 года (ст.133) понятие ресурсов означает все твердые, жидкие или газообразные минеральные ресурсы, включая полиметаллические конкреции, *in situ* в Районе на морском дне или в его недрах; ресурсы, когда они извлечены из Района, рассматриваются как "полезные ископаемые". Это, конечно, не общая позиция в международном праве относительно природных ресурсов, а пример того, что содержание понятия может варьироваться.

Следует отметить, что в настоящее время взгляды на состав ресурсов, охватываемых понятием трансграничные, существенно расширились по сравнению с первыми этапами разработки положений о подобных ресурсах. Однако в отношении некоторых вопросов возникшие ранее споры так и остались неразрешенными.

Один из аспектов проблемы состава связан с принадлежностью воздушных ресурсов к разделяемым природным ресурсам. Как представляется, воздух как природный ресурс относится к категории универсальных. Аргументация этой позиции следующая:

1. Воздушная оболочка Земли – единый ее природный ресурс. Не только единый, но и единственный в своем роде. Его объединяет с трансграничными природными ресурсами невозможность присвоения, либо установления суверенитета никаким государством.

2. При этом автор имеет в виду воздух как природный ресурс, а не воздушное пространство, как территорию государства, на которую может распространяться суверенитет государства.

3. Разъединяет то, что для сохранения этого ресурса необходимо сотрудничество всего сообщества государств, так как каждое государство пользуется этим ресурсом и соответственно ответственность за состояние этого ресурса нельзя исключить в отношении какого-либо из государств. Что касается разделяемых природных ресурсов, то количество субъектов, использующих данный ресурс или имеющих доступ к ним, либо уже ограничено, либо может быть ограничено.

4. Попытки рассматривать передвижение воздушных масс по аналогии с мигрирующими видами животных, либо признавать разделяемым природным ресурсом часть воздуха (например, воздушный купол в условиях загрязнения) недостаточны для признания всего единого ресурса трансграничным. Эти конструкции скорее носят служебный характер, то есть используются для призвания государства загрязнителя к ответственности за причиненный другому государству или государствам ущерб. При этом не всегда можно определить, какие государства окажутся пострадавшими в том или ином случае. Рассмотрение вопросов трансграничного загрязнения в международном праве, использование этого термина в данной ситуации вовсе не делает сам природный ресурс трансграничным. Факт того, что воздух является временным переносчиком вредных элементов в каком-либо из своих потоков не свидетельствует о появлении какого-либо нового разделяемого «странами – жертвами» природного ресурса, а затем при очищении – исчезновении такового. Кроме того, загрязненный воздух будет скорее «антиресурсом», чем природным ресурсом как таковым.

5. Проблема отличия воздуха от «типичных» универсальных ресурсов – ресурсов Антарктики, морского дна за пределами национальной юрисдикции, Луны и небесных тел, то есть тех, которые полностью исключены из-под действия национальной юрисдикции государств – нахождение его в различных пространствах, подвижность, скорее могут ставить вопрос об особенном характере этого ресурса. Однако это уже не является сферой изучения данной работы.

Предложенные далее классификации разделяемых природных ресурсов носят здесь не только научный характер, позволяя рассмотреть разнообразие таких ресурсов и сформировать их в группы, удобные для изучения, но и имеют практическое значение, поскольку дают возможность выявить массив и произвести групповой обзор разделяемых природных ресурсов, регулируемых в настоящее время международным правом.

Представляется, что разделяемые природные ресурсы – это разновидность международных природных ресурсов. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц признает мигрирующих водоплавающих международным ресурсом. Они не подвластны суверенитету или юрисдикции (без согласия других государств в последнем случае) только одного государства. Правовой режим таких ресурсов должен устанавливаться в первую очередь международным правом, в частности договорными и обычными нормами, установленными заинтересованными государствами. Права и обязанности государства осуществляют в том объеме, в котором это определено международным правом.

В общенаучной литературе принято классифицировать природные ресурсы по различным основаниям. В наших целях стоит рассмотреть два способа классификации. Во-первых, по происхождению, что позволяет рассмотреть разнообразие природных ресурсов, и кроме того данная классификация удобна для рассмотрения существующей международно-правовой основы регулирования разделяемых природных ресурсов. Как правило, международные договоры, касающиеся природных ресурсов, охватывают

конкретные виды или запасы природных ресурсов. Классификаций по данному критерию множество, но основные подразделения, относительно разделяемых природных ресурсов, как представляется, можно выделить следующие:

1. Минеральные ресурсы – совокупность полезных ископаемых. К ним относятся трансграничные месторождения полезных ископаемых.

2. Биологические ресурсы – включают генетические ресурсы, организм или их части, популяции или любые другие биотические компоненты экосистем, имеющие фактическую или потенциальную полезность или ценность для человека.

3. Водные ресурсы. К трансграничным водным ресурсам относятся международные реки, озера и другие виды трансграничных водных объектов.

4. Следует также отметить особым образом трансграничные целостные экосистемы. Блейк Ж. включает в состав разделяемых природных ресурсов кроме углеводородов, минеральных ресурсов, поверхностных и подземных вод, рыбных ресурсов, также некоторые ландшафты, важнейшие районы – лесные, например, или коралловые рифы, дикие леса [8, с. XIII].

Подводя итог под обзором международно-правового договорного регулирования различных видов разделяемых природных ресурсов, можно предположить, что эта область международного права будет продолжать развиваться. Есть большое число конкретных трансграничных объектов, требующих осуществления сотрудничества сторон, есть и много вопросов, подлежащих урегулированию. Место же института разделяемых природных ресурсов находится в отрасли международного права окружающей среды (международное экологическое право). Это связано с объектом правового регулирования – межгосударственные отношения по поводу использования и охраны природных ресурсов.

Другая имеющая значение классификация – это деление по критерию исчерпаемости.

1. Неограниченные (неисчерпаемые) ресурсы, то есть непрерывно пополняемые извне и не нуждающиеся в их воспроизводстве человеком (солнечная энергия, энергия ветра, приливов и отливов и т.д.).

2. Исчерпаемые возобновляемые, те, которые нуждаются в мерах по охране и воспроизводству. К ним относят ресурсы биосферы.

3. Исчерпаемые невозобновляемые, включая уникальные, для которых в природе не имеется равнозначных аналогов. Это большинство видов минерально-сырьевых ресурсов, исчезающие виды животных и растений, требующие особой защиты. Для восстановления и обновления таких ресурсов требуется очень длительное время.

Разделяемые природные ресурсы относятся в основном ко второй и третьей группам в приведенной классификации. Вышеприведенные классификации приобретают значение при рассмотрении особенностей правового регулирования, применимых принципов и норм права.

Стоит отметить, что задача данной работы состоит не в том, чтобы как можно тщательнее описать особенности регулирования различных природных ресурсов, а чтобы, разобравшись в особенностях, *найти общие черты международно-правового регулирования разделяемых природных ресурсов*. Наличие таких общих подходов отмечалось и в Комиссии международного права ООН в связи с исследованием принципов регулирования трансграничных поверхностных и подземных вод.

Для рассмотрения статуса и правового режима разделяемых природных ресурсов стоит предложить юридическую классификацию, не зависящую от биологических и физических характеристик ресурсов. Данная классификация позволяет рассмотреть юридическую природу прав государств на такие неоднородные по своему составу трансграничные ресурсы. Перефразируя высказывание «общеизвестно, что юридическая природа и правовой статус природных ресурсов зависят непосредственно, от правового статуса тех территорий или пространств, в пределах которых они находятся» [2, с. 40], можно

сказать, что на особенности международно-правового режима видов разделяемых природных ресурсов влияют статус и режим тех пространств, которые они объединяют.

Основной критерий, положенный в основу предлагаемой классификации – это статус территорий, объединяемых местонахождением (местом обитания) разделяемого природного ресурса.

Классификация зиждется на рассмотрении основных случаев сочетания территорий, возможны в действительности и более сложные случаи, когда сочетаются, например, элементы режима первого и второго пунктов в классификации. Но эти случаи можно разложить на представленные простые варианты.

1) Положение разделяемого природного ресурса объединяет государственные территории двух и более государств. Ресурсы, которые часто называют разделяемыми (shared).

2) Международное положение природного ресурса таково, что объединяет государственную территорию и международные пространства, такие как континентальный шельф, исключительная экономическая зона, международный район морского дна, открытое море и, соответственно, воздушное пространство над ними.

3) Между различными международными пространствами как одинаковыми (например, исключительные экономические зоны или континентальный шельф различных государств) так и разными по правовому режиму (например, исключительная экономическая зона и открытое море).

Данная классификация предложена в целях достижения нескольких задач. Во-первых, рассмотрение проблем статуса разделяемых природных ресурсов в разрезе данной классификации представляется более обстоятельным и одновременно дает возможность прийти к общему итогу, характеристике правового статуса разделяемых природных ресурсов.

Классификация и рассмотрение в связи с ней единого правового статуса разделяемых природных ресурсов не разделяет этот статус, а позволяет отграничить и выявить взаимосвязь с международно-правовым статусом территорий и статусом других видов природных ресурсов, в частности национальных и иных международных ресурсов.

Во-вторых, классификация согласно видам объединяемых территорий, вместе с другими приведенными выше классификациями служит выявлению особенностей основополагающих положений международно-правового режима для разделяемых ресурсов.

В-третьих, как представляется, данная классификация охватывает наилучшим образом группы разделяемых природных ресурсов, рассматриваемые современной наукой международного права согласно особенностям существующих международно-правовых режимов, который связаны со статусом территорий и объемом прав государств на природные ресурсы в пределах этой территории.

Таким образом, разделяемых природные ресурсы – это одна из составляющих международного права окружающей среды.

Состав разделяемых природных ресурсов, охватываемых международным правом, существенно расширяется в нынешнее время, как в связи с появлением новых объектов (например, после принятия Конвенции ООН по морскому праву), так и в связи с расширением и углублением международного сотрудничества в традиционных областях (международные реки). Воздушную оболочку Земли не следует относить к трансграничным объектам, так как она является универсальным природным ресурсом.

Как представляется, правовая классификация трансграничных природных объектов должна проводиться в связи с теми территориями, которые объединяет разделяемый природный ресурс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая советская энциклопедия. [Текст] / Гл. ред. Прохоров А. М., Т.20., – М., 1985. – С. 1769.
2. Виноградов, С.В. Международное право и охрана атмосферы. [Текст] / С.В. Виноградов. – М., 2007. – С. 40.
3. Вылегжанин, А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). [Текст] / А.Н. Вылегжанин. – М., 2001. – С. 90 -101.
4. Интервью с заместителем министра природных ресурсов Степанковым В.Г. Граница России с Китаем – самая проблемная в экологическом отношении. «РИА-Новости», 23.12.2005.

5. Конференция, посвященная мирному управлению трансграничными ресурсами («The peaceful management of transboundary resources») состоялась в 1994 году в Дурхамском Университете США.
6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 16 июня 1999 года № 53 (в ред. Закона Кырг.Респ. от 23 марта 2020 года № 29). // Информационно- правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. [Текст] / Под ред. Шведовой. Н.Ю., – М., 1989. – С. 596, 676.
8. Blake, Gerald H. Introduction: Boundless Resources?// «The peaceful management of transboundary resources». – P. XIII.
9. Melissa Waterman. The Gulf of Main. Action plan.// «The peaceful management of transboundary resources». – P. 349.